

Андрей Штин

ТЁЗКА

Была нужна одна победа...

Андрей ШТИН

Тёзка

«Автор»

2026

Штин А.

Тёзка / А. Штин — «Автор», 2026 — (Была нужна одна победа...)

Рассказ о подвиге военного водителя на Юго-Западном фронте в 1942-м году во время майского окружения под Харьковом.

Андрей Штин Тёзка

Посвящается водителям Великой Отечественной войны.

Томительное ожидание закончилось. Ночью 23-го мая 1942-го года в автомобильную роту подвоза, в которой служил Иван, из штаба автотранспортного батальона прибыл вестовой с долгожданными приказами. В них чётко говорилось: силами 38-й армии советское командование ударом извне предпринимает попытку прорыва окружения частей Юго-Западного фронта.

Роте Ивана приказывалось подготовить уцелевшую технику к ходу, неисправную уничтожить на месте или привести в полную негодность. Была поставлена задача: вывести исправные машины из окружения через точки прорыва. В душе каждого бойца-водителя, наконец-то, загорелся потухший огонёк надежды, что кошмар последних дней закончится. В автороте от сорока трёх машин осталось лишь десять исправных грузовиков Газ-АА, называемых «полторками» за грузоподъёмность в полторы тонны полезного груза. Рота понесла тяжёлые потери: в её составе не осталось ни одного тягача, они, как и все остальные машины, были уничтожены немецкой авиацией.

***

В стороне предполагаемого прорыва гроыхала канонада орудий, но кто по кому бил, было не понятно. Старший лейтенант – командир автороты, нервничал. Он с беспокойством поглядывал в сторону противника и, забыв про Устав и правила общения военнослужащих в РККА*, торопил всех отборным матом:

– Шевелитесь, мать вашу, или ласки от немца ждёте?! Вон он как ласкает, сукин сын, слышите?! Горючку с неисправных машин слить в баки «живым», что не влезет – в канистры и в кузов! Про масло и керосин не забудьте! Стахеев?

– Я! – ответил Сашка Стахеев, боец, призванный в армию этой весной, который на удивление оказался неплохим водителем.

Плохие не выживали на дорогах войны под огнём и авианалётами противника.

– Ко мне! – подозвал его лейтенант и развернул перед ним на ящике карту.

Как только вопрос с «горючкой» был решён, и неисправные машины приведены в полную негодность, водители собрались возле Ивана – души автороты. Ещё с юности он полюбил технику и с завязанными глазами мог разобрать и собрать двигатель любой машины: будь то трактор, ГАЗ или ЗИС. За это даже командиры уважительно звали его по имени и отчеству – Иван Васильевич.

В РККА Иван остался на «сверхсрочную» после того, как ночью во время советско-финской войны в родном селе сгорел его дом. В этом пожаре погибла вся семья: отец с матерью, молодая жена и двое ребятишек. Причина несчастья осталась неизвестной. Поджог это был или просто несчастный случай – выяснить так и не удалось. Возвращаться было некуда, да и незачем. Ивану не раз предлагали повышение по службе, но он оставался рядовым бойцом-водителем, посвящая каждую свободную минуту, если таковая случалась, отладке и ремонту своей «полторки». Та же – в ответ – служила верой и правдой.

В ожидании приказа к выдвижению, все собрались вокруг Ивана, и он, угадав мысли бойцов, достал кисет с махоркой и кусок газеты. Табака в те дни ни у кого уже не осталось, и только он сохранил свой неприкосновенный запас. Ради такого случая, как сейчас, им можно было и пожертвовать.

– Ну что, братцы, не так всё и плохо! Выведем наших лошадок? – с улыбкой спросил он собравшихся вокруг водителей, и щедро отсыпал каждому по шепотке табака на протянутые кусочки газеты.

– Теперь-то точно выведем! Слышишь, как там гроыхает?! – улыбались бойцы, закури-вая самокрутки и поглядывая в сторону, откуда доносилась канонада.

Взгляд Ивана внезапно упал на Сашку. Тот сидел на подножке своей «полторки» и отстранённо смотрел в землю.

– Хорошо бы, – улыбнулся Иван повеселевшим бойцам-водителям, взял кисет и подошёл к Сашке.

Тот поднял голову, по щекам молодого парня текли слёзы. В его глазах был не просто страх, а отчаяние! Иван в первый раз видел этого парня в таком состоянии. Сашка никогда не показывал испуга и всегда возвращался с заданий на своей «полторке» целым и невредимым.

– Ты чего это? В первый раз, что ли? Держи, покури, всё пройдёт, – Иван протянул зажжённую самокрутку.

Но тот даже не взглянул на неё. Пряча лицо от испытывающего взгляда, Сашка протянул треугольник письма, который получил от жены в первых числах мая перед началом наступательной операции на Харьковском направлении.

***

Для лучшего понимания эпизода, о котором идёт речь, необходимо вкратце обрисовать ситуацию, сложившуюся на момент описываемых событий. 12-го мая 1942-го года части Южного и Юго-Западного фронтов перешли в наступление на Харьковском направлении. В первые дни нашим войскам сопутствовал успех. В районе Барвенковского плацдарма удалось прорвать оборону противника, и советские части углубились на территорию противника на 30-60 километров. Однако 17-го мая 1-я танковая армия вермахта группы Клейста оперативно среагировала на сложившуюся ситуацию и нанесла с фланга мощный удар в тыл наступающим частям Красной Армии. В первый день наступления немцам удалось прорвать оборону 9-й армии Южного фронта и отрезать нашим подразделениям пути отхода на восток. Сил, необходимых для отражения такого удара не было. Начальник Генерального штаба генерал-лейтенант Александр Михайлович Василевский предложил Ставке Верховного Главнокомандования отвести войска с Барвенковского выступа, однако Сталин разрешения на отступление так и не дал. Член Ставки полковник Никита Сергеевич Хрущёв, курировавший это направление фронта, выдавал лидеру страны неверные данные о положении советских частей и силах противника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.